Оришев А.Б.

*Российский государственный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева
127550, Россия, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49
Orishev71@mail.ru*

Новый взгляд на историю ислама (рецензия на книгу Томаса Бауэра «Культура неоднозначности и плюрализма: к другому образу ислама»)

Аннотация. Монография Томаса Бауэра «Культура неоднозначности и плюрализма: к другому образу ислама» (Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2020. 400 с.) представляет собой абсолютно новую интерпретацию ислама как мировой религии, в основу которой положена концепция «двусмысленности», предполагающая универсальную способность неоднозначно трактовать те или иные явления повседневности и общественной жизни. В монографии предпринята попытка разрушить один из самых стойких стереотипов об исламе как религии, детально регламентирующей жизнь человека. Автор доказывает, что на протяжении большого периода своей истории ислам был значительно более толерантен к духовным практикам верующих, к их образу жизни. Автор приводит многочисленные сведения из религиозных текстов VIII–XIX столетий, в которых чётко прослеживается высокая терпимость исламской культуры к многозначности. Автор обосновывает правомерность различных способов чтения Корана, характеризуя это многообразие как милость и благодать. Отказ от этой толерантности в исламе, по мнению автора, произошёл в середине XIX века во многом под воздействием Запада, агрессивно навязывавшего свои радикальные представления об истине. Как результат, произошёл разрыв с прежними установками, ориентированными на терпимость. И тогда ислам в качестве самозащиты принял современные формы, отрицающие толерантность и плюрализм. Главный научный результат, полученный автором, заключается в том, что и в наше время ислам, обладая богатейшими внутренними источниками, способен обеспечить сосуществование различных норм, отказавшись при этом от борьбы за исключительность собственных ценностей.

Ключевые слова: ислам, Запад, двусмысленность, толерантность, культура

Aleksandr B. Orishev

*Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy
49 Timiryazevskaya str., Moscow, 127550, Russia
Orishev71@mail.ru*

A New Look at the History of Islam (a Review of Thomas Bauer's Book "The Culture of Ambiguity and Pluralism: Towards a Different Image of Islam")

Abstract. Thomas Bauer's monograph "The Culture of Ambiguity and Pluralism: Towards a Different Image of Islam" (Berlin: Directmedia Publishing, 2020. 400 p.) is an absolutely new interpretation of Islam as a world religion, based on the concept of "ambiguity", which assumes a universal ability to ambiguously interpret certain phenomena of everyday life and public life. The monograph attempts to destroy one of the most persistent stereotypes about Islam as a religion that regulates human life in detail. The author proves that for a longer period of its history, Islam was much more tolerant to the spiritual practices of believers, to their way of life. The author cites numerous information from religious texts of the 8–19th centuries, which clearly show the high tolerance of Islamic culture to polysemy. The author justifies the validity of various ways of reading the Qur'an, describing this diversity as mercy and grace. The rejection of this tolerance in Islam, according to the author, occurred in the middle of the 19th century, largely under the influence of the West, which aggressively imposed its radical ideas about the truth. As a result, there was a break with the previous attitudes focused on tolerance. And then Islam, as self-defense, adopted modern forms that deny tolerance and pluralism. The main scientific result obtained by the author is that even in our time, Islam, having the richest internal sources, is able to ensure the coexistence of various standards, while abandoning the struggle for the exclusivity of its own values.

Key words: Islam, the West, ambiguity, tolerance, culture

В 2020 г. издательство Директмедиа Паблишинг опубликовало исследование Томаса Бауэра – одного из ведущих специалистов по исламу в Европе, профессора арабистики в Вестфальском университете имени Вильгельма. Предыдущее издание книги вышло в Берлине в 2011 г. и с тех пор не потеряло своей актуальности [Бауэр, 2011]. И это справедливо: ислам – самая динамично развивающаяся мировая религия, число приверженцев которой неуклонно растёт. К настоящему времени численность мусульман превысила 1,5 млрд человек, а это 23% населения планеты. Подобный рост численности можно было бы объяснить высокой рождаемостью и повышением уровня здравоохранения в странах – местах традиционного проживания мусульман, однако число мусульман стремительно растёт в Европе – «цитадели» христианства. Принимая во внимание уже один этот факт, становится ясно, что любое более или менее значимое исследование, посвящённое исламу, будет привлекать к себе внимание не только со стороны специалистов, но и широкой общественности, пытающейся объяснить причины исламского бума.

Работая над книгой, автор тщательно продумал её структуру. Она в общем и целом отвечает правилам логики, но, прежде всего, отражает авторскую задачу убедить читателя в многозначности исламского мира, показать ислам как религию, с первых веков своего существования не претендовавшую на монополию в поисках истины. Поэтому неслучайно, что открывает книгу теоретический раздел «Культурная неоднозначность», а последующие разделы построены по принципу «от религиозного к мирскому». При этом ключевой раздел «Исламизация ислама» наглядно показывает, что исламским культурам ни в коем случае не может быть приписан принципиально более высокий уровень религиозности, чем другим культурам.

Интригует само название книги – «Культура неоднозначности и плюрализма: к другому образу ислама»: автор сразу же заявляет о своих амбициях открыть перед читателем «обратную» сторону ислама, т.е. развенчать стереотипы, существующие вокруг этой религии, показать новые смыслы, присущие исламу, в противовес подходам, характерным для современных дискурсов о мусульманах. И этот «другой образ ислама», по мнению автора, представляет собой образец толерантного отношения ко всему чуждому, неизведанному. Он предлагает рассматривать проблему взаимоотношений концессий через концепцию «двусмысленности», истоки которой он находит ещё у Аристотеля и Гераклита [Бауэр, 2020, 25]. Под данной «концепции двусмысленности» автор понимает некую универсальную способность неоднозначно трактовать те или иные явления, т.к. «все культуры должны жить с двусмысленностью».

Ислам, по мнению Бауэра, этой способностью обладает сполна и в качестве подтверждения приводит религиозные тексты VIII–XIX столетий, в которых чётко прослеживается высокая терпимость исламской культуры к многозначности. Развивая эту мысль, автор посвящает ей сразу два раздела книги (разделы 2 и 3), относящиеся к одному семантическому полю. Сравните: «Является ли речь Всевышнего инвариантной?» (раздел 2) и «Говорит ли Всевышний многозначно?» (раздел 3). Вполне понятно, что на оба вопроса в книге должны положительные ответы.

И вот наступает середина XIX века. «Эта высокая степень толерантности была утрачена и превратилась в свою противоположность», – признаёт Бауэр. И, действительно, что же случилось с исламом и мусульманами? Куда делись толерантность и плюрализм? Заметим, что XIX век автор сам определил в качестве водораздела смены ценностей в исламе. На наш взгляд, если определять этот водораздел, то явно не в этом столетии. Лучше всего для этого подходит 1979 год, когда произошла Исламская революция в Иране. Автор хотя и касается этих событий, но и делает это совершенно по другому поводу, называя при этом свергнутого иранского шаха одним из «самых жутких ближневосточных диктаторов» [Бауэр, 2020, 366].

И здесь Бауэр даёт весьма оригинальный ответ: в потере исламом своей двусмысленности виноват Запад, оказавший мощнейшее давление на классическую исламскую культуру. Естественно, что влияние Запада было и осуществлялось далеко не в самых гуманных формах, и отрицать это бессмысленно. Можно даже согласиться с автором с гегемонией западного дискурса. Но утверждать на этом основании, что он лишил исламский мир толерантности, представляется нам явным преувели-

чением, попыткой найти «в тёмной комнате чёрную кошку». И Бауэр её находит: нетерпимость современного ислама, отсутствие в нём толерантности есть не что иное как ответная реакция на нетерпимость к нему Запада в предыдущие эпохи. Такова его позиция, которую он красной нитью проводит через всё содержание книги.

В стремлении к истине, которым были одержимы лучшие умы в Европе, Бауэр видит главную причину того, что мир стал не толерантен к неоднозначности. Это весьма странные, более того, парадоксальные суждения заставляют задуматься.

Обращает на себя внимание чёрно-белое восприятие автором отношения Запада к исламскому миру. Если период до известных событий 11 сентября 2001 г. автор склонен идеализировать, идентифицируя его как период «восхищения древней культурой исламского мира», когда европейцы «охотно отдавались волшебству восточных сказок», то последующий период он драматизирует, пытаясь убедить читателя в том, что после распада Восточного блока был создан образ «ислама» как нового врага, успешно заменившего собою образ старого врага [Бауэр, 2020, 5]. Между тем, ещё до обозначенных событий отношение европейцев к исламу было далеко от идеального, скорее всего, это было восприятие ислама как религии «анти-кварного Востока». И, напротив, в последние годы далеко не все на Западе, также, как и в России, разделяют алармистские настроения, видя в мусульманах главных врагов европейской христианской цивилизации. Иными словами, Запад не един в своих оценках ислама, как не един и сам ислам. В конечном счёте, об этом говорит и сам автор, признавая, что «ислам также означает многообразие» [Бауэр, 2020, 8].

Обратим внимание на список маркеров, которые выбраны Бауэром для анализа «двусмысленности». Среди них: право и политика, литература и искусство, отношение к сексу, отношения с друзьями, чужаками, отношения ко всякого рода меньшинствам. Рассматривая поочерёдно эти маркеры, Бауэр подводит читателя к выводу, что ислам на протяжении большей части своей истории предлагал людям различные модели поведения, видя множество смыслов в человеческих деяниях.

Важнейший вопрос, который поднимает автор – это эволюция трактовок текста Корана. Бауэр приводит многочисленные свидетельства того, как в XIV столетии имели место различные толкования его сур и это рассматривалось в исламском мире как обогащение духовных практик. Вызывают интерес рассуждения автора на такие деликатные темы, как неприятие исламом гомосексуальных отношений. Бауэр убеждает нас в том, что подобное неприятие не есть проявление традиционных исламских установок, а проявление сексуальной морали викторианской эпохи, которая «по закону асинхронности ещё жива на Ближнем Востоке» [Бауэр, 2020, 277]. При этом он ссылается на поэзию газал – одного из важнейших образцов арабской литературы. «Стихи были обращены и к юным женщинам, и к юным мужчинам; последние у большинства поэтов преобладали», – убеждает нас автор [Бауэр, 2020, 278].

Заслуживают внимания мысли автора о мужской дружбе – самом эмоционально важным социальным отношениям в жизни. Дружба, по мнению Бауэра, стала на Западе первой жертвой процесса подавления неоднозначности [Бауэр, 2020, 250]. И первенствовала в этом Англия, где «капиталистическое конкурентное мышление и чувствительную дружбу» оказалось тяжело совместить друг с другом.

Тонкие наблюдения сделал Бауэр в вопросе интерпретации европейцами секса на мусульманском Востоке, которые видят в нём по большей части юридическую сторону. «Как будто полагают, что человек в исламе даже при сексе не мог думать ни о чём ином, как о религии и религиозном праве!», – восклицает Бауэр [Бауэр, 2020, 254]. И в этом он, безусловно, прав.

Нельзя не отметить яркий образный язык автора, который завораживает с первых строк произведения. Стиль книги таков, что все её разделы легко и с интересом воспринимаются даже неподготовленным читателем. По-видимому, в этом есть немалая заслуга переводчика.

И, тем не менее, книга Бауэра, как любое творение человека, не лишена недостатков. Есть вопросы в отношении оформления научного аппарата книги. Её завершает раздел «примечания», однако отсутствует столь привычный для отечественного читателя раздел как «источники и литература». Между тем, подобный раздел создал бы более цельное представление об источниковой базе исследования

и достижениях историографии, которые были использованы автором, тем или иным образом им интерпретированы. И в этом плане остаётся сожалеть, что за пределами интересов Бауэра остались труды российских востоковедов. Между тем, именно в России выработали оптимальную модель взаимодействия различных религий. Здесь нет того противостояния, которое мы видим сейчас на Западе. Более того, есть регионы, такие как Татарстан, в которых взаимная толерантность носит не декларативный, а реальный, пронизывающий все уровни, от бытового до политико-государственного, характер. И обратиться к наработкам учёных из России было бы не лишним.

Вместе с тем нельзя не согласиться с автором в том, что концепция неоднозначности, возникшая в недрах психологии, восприятие этой неоднозначности и обращение с ней должны стать важной областью исследования культурологии. И в этом плане российские культурологи тоже могли бы сказать своё веское слово.

Так или иначе, но у читателя возникает ощущение недосказанности. Причина тому – отсутствие в книге такой важной части как «заключение», в которой читатель мог бы ознакомиться с основными научными результатами. Автор подводит итоги исследования в 10 разделе, завершающим книгу. Но делается это размыто, путём неоднократного повторения одного и того же тезиса: «западный мир не всегда ещё демонстрирует себя как толерантный к неоднозначности» [Бауэр, 2020, 369]. И заканчивается книга весьма странно: не собственным заключением, а пространной цитатой лауреата Нобелевской премии Макса Борна.

Завершая критический разбор книги, подчеркнём, что все высказанные замечания в адрес автора не умаляют его заслуг как учёного. Более того, рецензент рассматривает их как приглашение к диалогу, т. к. сам характер и глубинный смысл всего сочинения Бауэра говорит о том, что восприятие неоднозначности, плюрализм и есть залог успеха любой научной дискуссии. В этом вопросе мы солидарны с автором, представившим на суд читателей одно из самых оригинальных исследований, посвящённых исламу. Действительно, книга Бауэра – это не очередное издание по истории ислама, а принципиально новая его история, ставящая под сомнение многие очевидные вещи. И тогда слова Макса Борна о том, что «вера в то, что существует единственная истина и что только ты обладаешь ею, являются глубочайшим корнем всех зол в мире», которые Бауэр взял в качестве эпиграфа к одному из разделов, приобретут особый сакральный смысл.

Библиографический список

1. Бауэр, Т. Культура неоднозначности и плюрализма: к другому образу ислама / Т. Бауэр; пер. с нем. И. Г. Соколовской. – М., Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2020. – 400 с.
2. Bauer, Th. *Die Kultur der Ambiguität. Eine andere Geschichte des Islam* / Th. Bauer. – Berlin: Verlag der Weltreligionen, 2011. – 462 p.

Текст поступил в редакцию 10.12.2020.

Принят к публикации 29.03.2021.

Опубликован 29.06.2021.

References

1. Bauer Th. *Kultura neodnoznachnosti i plyuralizma: k drugomu obrazu islama* [The culture of ambiguity. Another history of Islam]. Transl. I. G. Sokolovskoy. Moscow, Berlin: Direktmedia Publishing, 2020, 400 p. (in Russian).
2. Bauer Th. *Die Kultur der Ambiguität. Eine andere Geschichte des Islam* [The culture of ambiguity. Another history of Islam]. Berlin: Verlag der Weltreligionen, 2011, 462 p. (in German).

Submitted for publication: December 10, 2020.

Accepted for publication: March 29, 2021.

Published: June 29, 2021.